

Каникулы всегда заканчиваются очень быстро, и вот в мгновение ока все уже должны идти в школу.

С самого раннего утра Хэ Цзиньчжао, Чэнь Цзуй, Тань Сун, Чжу Цзиньсяо и Хуан Чэнцзы дружной компартией отправились на учебу.

Всю дорогу Тань Сун был сам не свой, все думая о вчерашнем вечере. Вчера вечером Тань Сун почему-то сгоряча пошел к Юй Цзиню и, жутко смущаясь, сообщил ему, что скоро начинается учеба. Он надеялся воспользоваться случаем и расспросить про школу Юй Цзиня, но никак не ожидал, что тот вообще никак на это не отреагирует. У Тань Суна сердце разлетелось на мелкие кусочки, и он не удержался и с обидой подумал: а считает ли вообще Юй Цзинь его своим хорошим братаном?

— Эй! Тань Сун, ты чего делаешь? — видя, что Тань Сун уже собирается пройти мимо их класса, не выдержала Хуан Чэнцзы.

— Хуан Чэнцзы, че ты так орешь? Нельзя вести себя как нормальная девчонка? — Тань Сун до смерти испугался.

— Это я-то не как девчонка? Да ты сам вообще не похож на парня! Тц! — безжалостно парировала Хуан Чэнцзы.

Тань Сун закатил глаза, ему было лень с ней спорить.

Едва они вошли в класс, как их тут же поразила царившая там лихорадочная атмосфера переписывания домашнего задания. Тань Сун с трудом протиснулся в помещение и засел за свою парту, погружившись в задумчивость.

— Дзинь-дзинь, дзинь-дзинь! — прозвенел школьный звонок.

Классный руководитель с сияющим видом вошел в класс и объявил всем новость:

— Ребята, сегодня в наш класс переводится новый ученик. Давайте поприветствуем его аплодисментами!

— Новый ученик? Кто это? — зашептались ученики за своими партами.

— Тише, тише! — классный руководитель постучал по столу, призывая к порядку.

В класс вошел парень в белой футболке и черных брюках. Он держался с достоинством, от него вел спокойный, подобный бамбуку дух, а на лице играла мягкая улыбка. Голод у него был чистым и звонким:

— Всем привет, меня зовут Юй Цзинь, надеюсь на вашу поддержку.

Сидевшие внизу девчонки во все глаза уставились на парня у доспехи учителя, их взгляды сияли, они прикрывали рты руками и невольно краснели.

Услышав знакомый голос, Тань Сун резко поднял голову: Юй Цзинь!

Словно почувствовав взгляд Тань Суна, Юй Цзинь слегка улыбнулся в его сторону. Тань Сун смущенно отвел взгляд.

Хотя директор и говорил, что у Юй Цзиня отличные оценки, так как он был новеньким,

классный руководитель всё равно переживал, что он будет отставать по учебе, и специально усадил его рядом с отличником Чэнь Цзуюем.

Тань Сун посмотрел на их сидящие бок о бок фигуры и презрительно скривил губы. Да и во время урока он не сидел спокойно, то и дело поглядывая на них.

В обеденный перерыв ребята собрались за одним столом и принялись болтать во время еды.

— Юй Цзинь, почему мы ничего не слышали о том, что ты переходишь в наш класс? — с любопытством спросила Хуан Чэнцзы.

Юй Цзинь сделал глоток сока, аккуратно вытер рот и ответил:

— Хотел сделать вам сюрприз.

— Ха-ха-ха, и правда сюрприз удался.

Все дружно рассмеялись. Хотя они познакомились с Юй Цзинем совсем недавно, от него исходила какая-то особая аура, и находиться рядом с ним было невероятно комфортно.

Чэнь Цзуй озадаченно посмотрел на сидевшего рядом молчаливого Тань Суна:

— Тань Сун, ты чего? Обычно же рта не закрываешь, а сейчас почему молчишь?

— А, да ничего, — Тань Сун яростно зачерпнул ложкой рис.

— Чэнь Цзуй, да на кой черт ты к нему лезешь? Наверняка опять какой-нибудь фигней страдаешь! — Хуан Чэнцзы бросила на Тань Суна презрительный взгляд.

— Хуан Чэнцзы, ты че несешь вообще?! — Тань Сун бросил взгляд на спокойно едешь Юй Цзиня, а затем свирепо зыркнул на Хуан Чэнцзы.

Хуан Чэнцзы состроила ему рожицу:

— Псина Тань Сун, бе-бе-бе.

Глядя на эту перепалку, Юй Цзинь не удержался от смеха.

Тань Сун во все глаза уставился на улыбку на лице Юй Цзиня.

Новый семестр — новая атмосфера. В школе решили провести дебаты, и все классы начали к ним нервно готовиться. Из-за внезапного участия других школ классам пришлось заново вытягивать темы. Изначально Хуан Чэнцзы, Тань Сун и Юй Цзинь вытянули противоположные позиции, но по итогам этой жеребьевки всем трём досталась заведомо «проигрышная» тема: Ранняя любовь приносит больше пользы, чем вреда.

Посмотрев на эту тему, ребята погрузились в глубокие раздумья. Все они были закоренелыми одиночками, никто из них никогда не пробовал заводить романтические отношения в школе, и они понятия не имели, что это вообще такое! Чтобы успешно победить в дебатах и получить денежный приз, Хэ Цзиньчао и остальные предложили этой троице самим прочувствовать, что такое ранняя любовь.

Прочувствовать, что такое ранняя любовь? Выслушав это, Юй Цзинь рассмеялся и тут же отказался:

— У меня на выходные уже есть планы, так что давайте вы с Чэнцзы пробуйте, Тань Сун.

— Эй, Юй Цзинь, ты чего меня с ней сводишь? Да чтоб я с ней крутил роман, да я скорее сквозь землю провалюсь! — перепугался Тань Сун.

Хуан Чэнцзы возмущенно выпалила:

— Тань Сун, это в каком смысле? Да я сама тебя на пушечный выстрел подпускать не хочу! Юй Цзинь, давай попробуем вместе!

Тань Сун тоже не собирался уступать и завопил:

— Юй Цзинь, я тоже хочу с тобой!

— А?

Палочки в руках у ребят едва не попадали, все они уставились на Тань Суна с отвисшими челюстями.

— Ха-ха-ха, вы чего на меня уставились! Я говорю... Я говорю... Ой, я имею в виду, что мы же вдвоем участвуем в дебатах, с какой стати только двое должны испытывать эту романтику, надо сразу вдвоем... Ха-ха-ха, именно так.

Вот уж поистине: ляпнуть не подумав — дело пары секунд, а разгребать потом — целая вечность. Тань Сун был готов убить себя за то, что только что сболтнул язык без всякой задней мысли.

— Тьфу! Собака Тань, у тебя вообще стыд есть?! Еще и вдвоем захотел!

Услышав это, Хуан Чэнцзы посмотрела на Тань Суна с таким презрением, что была готова броситься на него с кулаками.

Заметив презрительные взгляды остальных, Тань Сун украдкой бросил быстрый взгляд на Юй Цзиня и рявкнул:

— Хуан Чэнцзы, ты че пристала, жри давай! — Тьфу! — Хуан Чэнцзы презрительно посмотрела на Тань Суна и уткнулась носом в свою тарелку.

В конце концов Юй Цзинь так и не присоединился к их игре в ненастоящие отношения.

А ненадежный Хэ Цзиньчжао раздобыл целую кучу так называемых любовных пособий и разработал для Тань Суна и Хуан Чэнцзы целый план ухаживаний.

Тань Сун и Хуан Чэнцзы то прикасались друг к другу, то катались вместе на велосипедах. На выходных они даже устроили импровизированное свидание: посмотрели фильм, а после собирались отправиться на катк.

Стоило Тань Суну переступить порог ледовой арены, как он заметил знакомый силуэт. Но в следующее мгновение этот человек исчез.

Тань Сун кататься не умел, и Хуан Чэнцзы силой притащила его на каток. Из вредности она бросила его на середину пути, отпустив его руку. Тань Сун неуверенно замер на льду, не в силах сделать и шагу, и миг чуть не рухнул.

Чья-то крепкая рука намертво вцепилась в его ладонь. Тань Сун с благодарностью посмотрел на спасителя и ошеломленно выдохнул:

— Юй Цзинь? Ты-то какими судьбами здесь?

Юй Цзинь с улыбкой в уголках губ окинул взглядом неуклюжую фигуру Тань Суна:

— Пришел с друзьями покататься. А ты чего тут делаешь?

— С друзьями? Это с какими еще друзьями? — помимо воли брякнул Тань Сун, но, сообразив, что к чему, тут же поспешил исправиться: — Да я так, к слову. Я вообще-то с Хуан Чэнцзы пришел.

— Чэнцзы тоже здесь? И куда же она запропастилась, что-то я ее не вижу, — кивнул Юй Цзинь.

— Тебе какое дело до нее? Кто знает, куда эта егоза убежала! — с горькой обидой выпалил Тань Сун.

Заметив, как нелепо Тань Сун держится на льду, Юй Цзинь мягко поинтересовался:

— Тань Сун, ты что, совсем не умеешь кататься? Хочешь, научу?

Тань Сун замялся. Если Юй Цзинь узнает, что он заявился на каток, совершенно не умея стоять на коньках, это же какой позор! Но, подумав немного, он сообразил: Юй Цзинь берется учить его лично! Ни у кого другого такой привилегии отроду не было, узнай остальные — обзавидуются насмерть. Придя к такому выводу, он тут же выпалил:

— Хочу, хочу, хочу!

Юй Цзинь в свое время нахватался навыков на заданиях, катался отлично, так что обучение Тань Суна давалось ему легко. Поначалу Тань Сун боялся ступить на льду и шагу, цепляясь за Юй Цзиня. Постепенно, под чутким руководством, он освоился и уже вполне уверенно скользил по ледовой арене.

В азарте Тань Сун увлекся не на шутку, наконец-то прочувствовав всю прелесть полета над льдом. Они всю веселились, и только окрик Хуан Чэнцзы заставил их покинуть каток.

На улице уже совсем стемнело, так что всей троице пришлось возвращаться домой вместе.

Всю дорогу Хуан Чэнцзы и Тань Сун бросали друг на друга такие убийственные взгляды, будто

готовы были сожрать живьем, и если бы не присутствие Юй Цзиня, они бы наверняка подрались.

Заявившись к Хэ Цзиньчао, они принялись отчитываться о сегодняшних «трудовых подвигах». Увидев, что за целый день парочка не продвинулась ни на шаг, остальные друзья лишь разочарованно покачали головами.

Но перспектива потерять солидное вознаграждение заставила обоих смириться, и они тут же договорились повторить свидание на следующий день. При упоминании этого слова Тань Сун смущенно покосился на Юй Цзиня. Впрочем, Юй Цзинь, судя по всему, совершенно не обратил внимания на странные заскоки этого паренька.

На следующий день моросил мелкий дождик — погода стояла самая подходящая. Тань Сун и Хуан Чэнцзы бежали под дождем, набросив на головы одну куртку на двоих.

И надо же было погодным пророчествам сбыться с такой пугающей точностью! Сначала Юй Цзинь даже залюбовался этой романтической пробежкой под дождем, невольно подумав, что любовная линия главных героев развивается на редкость стремительно. Кто бы мог подумать, что в самый разгар бега Хуан Чэнцзы споткнется и рухнет на землю, попутно сдернув с Тань Суна штаны.

Оба беглеца замерли в нелепых позах посреди ливня. Тань Сун деревянным движением повернул голову и вовремя заметил Юй Цзиня, чью улыбку уже невозможно было сдержать. Лицо парня в ту же секунду залило краской.

Со злости зыркнув на распластавшуюся на земле Хуан Чэнцзы, Тань Сун подхватил куртку и бросился прочь.

— Эй, Тань Сун, я не специально стянула... — прокричала вслед удаляющейся фигуре Хуан Чэнцзы.

— Заткнись, — процедил сквозь зубы Тань Сун, резко обернувшись. Его взгляд недвусмысленно предупреждал: если ты, Хуан Чэнцзы, вякнешь еще хоть слово, я тебя придушу!

Чэнцзы испуганно зажала рот ладонью. Убедившись, что та наконец уразумела намек, Тань Сун бросил быстрый испуганный взгляд на Юй Цзиня и скрылся из виду.

— И чего этот Тань Сун такой обидчивый... — пробормотала себе под нос Хуан Чэнцзы.

— Вставай давай, Чэнцзы, — Юй Цзинь раскрыл зонт и помог ей подняться. Окинув взглядом промокшую насквозь одежду девушки, он предложил: — Пойдем домой, Чэнцзы, ты вся вымокла.

— Ладно, спасибо, Юй Цзинь, хоть ты нормальный. Тьфу! Припомню я еще этому плите-Тань Суну! — поддакнула Хуан Чэнцзы, сообразив, какая досада приключилась — мало того что новенькая одежда испорчена, так еще и грязи набралась!

Юй Цзинь как истинный джентльмен проводил Хуан Чэнцзы до самого дома под зонтом.

И хотя их дебаты в итоге увенчались победой, атмосфера между троицей с того дня стала откровенно натянутой. Точнее говоря, натягивал ее исключительно Тань Сун. Стоило ему теперь завидеть Хуан Чэнцзы, как его дар пререкалась взлетал до небес, из-за чего при каждой встрече они собачились до посинения, доводя остальных друзей до мигрени.

Впрочем, в присутствии Юй Цзиня Тань Сун старался вести себя тише воды. В конце концов, теперь при виде Юй Цзиня у него моментально багровели уши и он в полном смущении замолкал.

Такое положение дел продолжалось ровно до тех пор, пока на горизонте не появился двоюродный брат Тань Суна — Тань Оуян.

<http://bllate.org/book/20563/2054979>